

ности и т. п. свойства не вліяли на душу такъ, какъ вліяють мѣстности, болѣе или менѣе одаренныя природою. Урожай хлѣбовъ и травъ были, какъ и во многихъ мѣстахъ Дмитріевского уѣзда, весьма незначительны, крестьяне жили бѣдно, также и духовные; поэтому, по всей вѣроятности, отецъ моего родителя часто повторялъ своимъ сыновьямъ: Идите, дѣтки, на городъ!

Въ приходѣ было довольно много мелкопомѣстныхъ дворянъ, но для волковского причта отъ нихъ перепало мало. Покойный не разъ рассказывалъ только о необыкновенномъ чванствѣ этихъ господъ предъ духовными, когда имъ Христа—славили. Иные высылали членамъ причта водки и нѣсколько денегъ чрезъ дворовыхъ и не выходили сами. Духовенство же питалось и имѣло возможность хотя кое какъ воспитывать своихъ дѣтей благодаря коноплянникамъ, дававшимъ хорошій прибытокъ.

Смотрите, не разъ указывалъ Алексѣй Никифоровичъ на свой коноплянникъ, вы (т. е. сыновья) содержитесь и учитесь на него! Вотъ нашъ кормилецъ.

Такъ какъ конопля обыкновенно сбывалась въ Дмитріевъ и слободу Михайловку, то покойный отецъ протоіерей познакомился съ другою мѣстностью, кромѣ своего прихода, именно во образѣ слободы Михайловки, куда не разъ ѣздилъ.

Отчего вы, тятенька, спросилъ мой родитель о. Алексѣя, не возите коноплю въ Дмитріевъ, куда также, не менѣе Михайловки, возили этотъ сольско-хозяйственный продуктъ. — Боюсь даже видѣть тамошнее духовное правленіе..... Почему же? А вотъ я тебѣ разскажу: поѣхалъ я однажды въ Дмитріевъ, продалъ коноплю. Ъду, а передо мной, какъ листъ предъ тровою, явился приказный (чиновникъ) духовнаго Правленія. Повидались. Спросилъ, откуда и какъ. Ну, вотъ что, говоритъ, поди и купи мнѣ штофъ французской водки! Непремѣнно французской, а я буду сидѣть, ждать на крыльцѣ духовнаго правленія. Поплелся я, а у самого скребетъ на сердцѣ. Дорога была французская водка, по 3 рубля ассигнаціи штофъ. Однако, дѣлать нечего, купилъ и почесъ. Не вышелъ еще я въ переулокъ, гдѣ было Правленіе, какъ у меня изъ за пазухи подрясника, а я, хоть и священникъ, а былъ въ подрясникѣ (рясы тогда надѣвались только или въ храмъ, или къ почетнымъ лицамъ,